

Кэтрин, женщина, которая когда-то была [Ботаником], больше почти не спала, но ей снились сны. Она видела сны наяву, когда ходила по улицам. Это были тусклые воспоминания о том, как всё было раньше.

Она вспомнила, что рынки были полны суеты и активности, поэтому положила розу среди развалин и пошла дальше.

Она вспомнила, как веревки с сохнувшим бельем висели над улицами, а теперь их заменили рваные тряпки, валяющиеся на земле, и она возложила розу и туда.

Потом она вспомнила о [Горничной]. Это было не воспоминание из прошлого. Она пыталась вручить розу, но потерпела неудачу. [Горничная] сбежала. Шаги женщины замедлились, и её затуманенный разум прояснился, когда она полностью вернулась в мир бодрствования.

[Горничная]. [Горничная]!

Кэтрин обернулась и огляделась по сторонам, а затем, наконец, заметила, что уже утро. Она бродила всю ночь. Для неё это было относительно безопасно, так как она никогда не гуляла одна. [Я Хожу Среди Них]. Как всегда, она была в гуще толпы зомби, и они её не беспокоили. Из-за её навыков они принимали её за свою.

Женщина, которая когда-то была [Ботаником], настороженно оглядывала крыши вокруг себя. В последнее время охотники активизировались, и вскоре они должны будут перейти к решительным действиям. Она чувствовала это всем своим нутром.

Но сейчас она ничего не видела и расслабилась. И обратилась к ожидающему уведомлению. Густой баритон прошептал ей на ухо:

[Цветение распространяется самым чудесным образом! Продолжай присматривать за стадом, добрая мадам!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 90%]

Кэтрин недовольно сплюнула на землю.

«Даже не получила целый уровень за ночь? Процесс действительно замедлился... Я должна спешить. 50-й уровень станет серьезным продвижением и он откроет путь ко всему, что последует после. Я не могу медлить. Но сначала...»

Ее взгляд пробежался по толпе вокруг неё, и её глаза потемнели. Распространение инфекции замедлялось главным образом потому, что все, кто ещё не был инфицирован, прятались за досками и гвоздями, пережидая кризис. Монстрам не удавалось прорваться.

Это нужно было бы исправить.

Кэтрин оглядела бывших людей, словно фермер на рынке, и выбрала из них трех подходящих упырей — особей с прекрасной мускулатурой и в основном неповреждённым разумом. Она воткнула розы в их кожу, а затем настроила свой навык [Чумные Пустулы], чтобы испускать разные феромоны. Ее кожа корчилась, когда на ней медленно формировались изуродованные имитации цветов, раскрываясь чёрными лепестками.

Она развернулась, позволив пыльце, укрывшейся среди лепестков, разлететься, и орда вокруг неё мгновенно начала расходиться. Остались только три упыря, к которым она прикрепила розы. Пришло время в полной мере использовать её домен [Чумное Ремесло].

Используя [Регулирование Мутации], она насыпала на упырей еще цветов, которые погрузились им под кожу и растворились, когда начали свою работу. Она нацелилась на их носы и руки, потому что именно они позволили бы им вынюхивать укрытия и разрушать баррикады.

Когда начался процесс мутации, она отступила назад, произнесла безмолвную молитву о том, чтобы эта партия удалась, а затем отвернулась. Она не могла внести слишком много коррективов за день, и большинство из них заканчивались неудачей. Скоро ей снова придется идти [Жать и Сеять], но сначала... нужно было проверить более важное дело. Охотники подобрались слишком близко. [Горничная] была почти прямо там.

Кэтрин отвернулась от своей орды и направилась обратно домой.

Войдя в развалины своего бывшего дома, Кэтрин вздохнула с облегчением. Дом, как обычно, был по-прежнему обветшалым и заброшенным, каждая стена была пропитана гноящейся мощью её цветения, но её дитя было в безопасности, а это всё, что имело значение. Или, ну, настолько в безопасности, насколько может быть в безопасности что-то почти мертвое.

«Лишь в основном мертвое» — напомнила себе Кэтрин.

Она устала на пульсирующий мешочек из плоти и цветов, находящийся в центре комнаты, и опустилась рядом с ним на колени, прижавшись лицом к мягкому теплу. Он пульсировал на её коже снова и снова, в такт равномерному биению множества сердец, которые она добавила, надеясь, что этого будет достаточно.

Это было ужасное зрелище, но ей хотелось, чтобы оно было ещё четче, просто чтобы она могла разглядеть фигуру своего ребенка, покоящегося в центре этого создания. [Регулирование Мутации], [Ускорение Роста], [Сила от Слабых] — она использовала все эти навыки, надеясь выиграть ещё немного времени.

«Спи спокойно, Марджи, мамочке осталось получить всего несколько уровней.»

[Доктор], возможно, сказал бы, что ребенок был безнадежен, он продолжал дышать и находился в коме только благодаря множеству искусственных добавок, вживленных в мешок. Но Кэтрин была с этим не согласна. Потому что она получала уровни ну очень быстро.

Раньше она была никем. Когда разразилась беда, она ничего не смогла сделать.

Но если достичь 100-го уровня, если стать [Святой]... то можно было бы сделать всё, что угодно.

По крайней мере, так говорят.

[Цветок растет! Продолжай в том же духе!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 95%]

«Ах, превосходно.»

Кэтрин встала, бросила последний взгляд на тесное жилище и отвернулась. Она не могла проводить здесь много времени, если хотела довести дело до конца, но хуже всего было то, что она могла раскрыть это место врагу. Она тщательно заметала свои следы, но ошибки случались всегда, и путь до 100-го уровня был ещё очень долгим.

Эта была дорога, на которую она ступила по необходимости.

Её муж принес с собой болезнь с фабрики и умер от нее. Он настоял на том, чтобы чиновников не предупреждали, потому что знал, что может случиться в таких случаях, как у него. В случаях с... изменениями.

Когда остальные вернулись к работе, её муж разослал сообщения, полные извинений, и Кэтрин поверила ему. Поверила, что если она будет ждать и молиться, всё наладится.

Этого не произошло. Кэтрин была вынуждена уговорить его с помощью раскаленного утюга, когда он стал буйным и начал бредить, только для того, чтобы вскоре после этого заразиться самой вместе с ребёнком. И когда состояние дорогой Марджи ухудшилось, Кэтрин взяла дело в свои руки.

Болезнь отняла у неё многое — так что она воспользуется ей, чтобы вернуть все обратно. Уровни — это сила, и она набирала их весьма много. Получив 50-й она отправится на материк.

Но сейчас ей ещё многое предстояло сделать.

Распространение магической чумы оказалось на удивление тяжёлой работой. Можно было бы подумать, что можно было просто... зажечь первую искру, а затем наблюдать, как пламя пожирает всё подряд. Но такой вид эпидемий действовал по-другому. Он нуждался в основе. В фундаменте.

Кэтрин не была [Магом], и она не могла точно видеть ману, но она могла видеть болезнь по своему. Она могла видеть, как она вгрызается в землю и пропитывает воздух всепроникающими миазмами, но, как бы угрожающе это ни выглядело, на самом деле распространение было не таким быстрым.

Конечно, люди были носителями болезни, но нужно было, чтобы много людей оставалось в одних и тех же местах, чтобы зараза действительно распространялась. Так что ей приходилось помогать то тут, то там. Использовать её [Чумное Ремесло], чтобы постоянно подбирать новые, более эффективные виды, стараться идеально рассчитать время, чтобы люди не разбежались раньше, чем зараза распространится, и, конечно же, она должна была возлагать свои цветы.

В конце концов, когда-то она была [Ботаником].

Итак, когда Кэтрин ходила по улицам под покровом своего навыка, она повсюду клала розы, куда бы ни шла. У окон и у дверей. В лужи и на землю. Роза здесь, роза там, помолись за усопших, и пусть распустится цветок.

[Цветок растет! Продолжай в том же духе!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 15%]

Она получила уровень в начале своего пути, и 50-й уровень снова приблизился на шаг. Но это была лишь половина пути к сотне, а ей нужно была именно она. Иногда её разум сомневался. Действительно ли она была бы способна на это? Когда ни один [Святой] не возносился на протяжении веков?

Но потом... она всегда получала следующее уведомление. Ещё одну капельку неизбежного продвижения вперёд. И еще некоторое время всё казалось возможным. Итак, Кэтрин шла, шла осторожно, приближаясь к тому месту, где, как она знала, ждали охотники, и положила ещё одну розу поближе к ним.

«Интересно, сколько роз я должна возложить, прежде чем всё это закончится? Насколько высокоую гору они могли бы образовать?»

Однако она не собиралась отступать. Её навык вновь запел, и [Жать и Сеять] образовало свою следующую розу. Но потом... Её рука замерла. Она бросила розу на землю и быстро отскочила обратно в укрытие, Кэтрин заметила движение впереди, фигуры в капюшонах, пересекающие улицы. Никакой прямой конфронтации — пока нет.

Она была сильной, но крадущийся тигр всегда побеждал.

Кэтрин подождала ещё пять минут после того, как фигуры прошли, просто для уверенности, а затем выпустила несколько лепестков и подзвала к себе ближайшего зомби. Он выбрался на открытое место, но ни одна стрела не поразила его, так что Кэтрин в конце концов решила, что может безопасно выйти. Она выбралась из ветхой лачуги, в которой пряталась, и побежала вглубь города.

Сегодняшний день казался опасным. Что-то невидимое витало в воздухе, похожее на отдаленный раскат грома. Она пока не собиралась соваться в улей охотников.

И вдруг, как раз в тот момент, когда она завернула за угол, прогремел взрыв. Не рядом с ней, а впереди. Кэтрин увидела вспышку и дым над зданиями, а затем услышала грохот, который заставил её отпрянуть. Взрыв? Подождите, разве там не...

Её глаза расширились. Дым. Он шёл совсем рядом с её домом! Внезапно в дикой панике она бросилась вперед, не обращая внимания ни на какую опасность.

«Моя детка! Что случилось?»

Кэтрин поползла вперед, царапая колени о землю, когда она падала и встала, но это ничуть её не замедляло. Её тело больше не было обычным, и вскоре она передвигалась на четвереньках так же естественно, как раньше ходила на двух ногах.

Она пробежала через груды обломков, через щель между двумя рухнувшими зданиями, мимо бесчисленных трупов, даже когда монстры вокруг насторожились сильнее, привлечённые звуком. Но Кэтрин их не видела, потому что единственное, что имело значение, была эта опасность.

Только на заключительном отрезке, когда она наконец увидела столб дыма и почувствовала его тепло на своем лице, она поняла, что её опасения были необоснованны. Да, это случилось в её районе, но не в её доме. Её дитя было в безопасности, в двух кварталах отсюда.

Её безумный рывок наконец прекратился, и Кэтрин поднялась на ноги, а разум начал медленно возвращаться к её телу. Теперь, когда она увидела довольно скромный ущерб, нанесённый давно заброшенному дому, она, наконец, начала понимать, что здесь что-то было не так.

«Что стало причиной этого? Зачем кому-то понадобилось устраивать подобный взрыв? И... кому? Это потому, что...»

— Значит, у тебя действительно было что-то ценное поблизости, не так ли? Внезапно раздался голос у неё за спиной.

Кэтрин обернулась и увидела [Горничную], стоящую на крыше и смотрящую на нее сквозь толстую маску. Но она выглядела иначе, чем прошлой ночью. Она выглядела очень сердитой.

— Ты, — прошипела Кэтрин.

— Действительно, я! Полагаю, прошлой ночью мы расстались на неопределённой ноте. Я пришла, чтобы исправить это.

Глаза Кэтрин потемнели, и она зашагала вперед, в её руках уже формировались розы.

— Если ты думаешь угрожать мне, то сейчас ты увидишь, что...

Она остановилась и посмотрела вниз. Её левая нога опустилась вниз, как обычно, но внезапно перестала подниматься. Там была какая-то ловушка, нечто вроде веревки, которая была спрятана под обломками от взрыва.

И там была упаковка, от которой исходил едва заметный запах дыма.

[Горничная] ухмыльнулась жестокой улыбкой.

— Попалась.

Упаковка разорвалась во вспышке яркого света. Кэтрин отлетела назад, ничего не видя, с обожжённой до черноты кожей. Всё болело. Но всё болело уже давно, так что на самом деле это не имело значения. Но её тело не могло полноценно двигаться.

«Это проблема.»

Она выкашляла дым из легких и моргнула — но всё по-прежнему ощущалось далеким. У неё кружилась голова. Но это быстро проходило — её тело было необычным.

«Я могу это вылечить.»

А затем полетели стрелы.

Кэтрин почувствовала приглушенные удары и тычки в кожу, а затем поняла, что из её тела торчат палки с перьями. Ее тело теперь казалось ещё более далеким. Её глаза прояснились. Она увидела людей, выбегающих из потайной двери, бросающихся на нее со всевозможным оружием, с яростью в глазах. С такой злобой.

Они хотели покончить с ней. Нет. Они хотели убить её ребёнка, теперь по-настоящему.

Женщина, которая когда-то была [Ботаником], выплюнула еще немного дыма, и, наконец почувствовала, как воздух попал в её легкие, а затем закричала. [Вопль Матери Чумы]. Со всей силой, на которую она была способна, она выплеснула весь свой гнев и панику в звук, почти такой же громкий, как взрыв.

Завеса дыма, застилавшая улицу, была отброшена, а охотники упали на землю, зажимая уши. Но Кэтрин продолжала кричать, даже когда почувствовала, что к горлу подступает кровь, до тех пор, пока могла поддерживать этот навык.

И её выводок прислушался к ней. К призыву присоединились голоса. Отвратительный рёв из гноящихся глоток. И раздались шаги. Кэтрин почувствовала, как упырь шагнул к ней сбоку, и ухватила за него, позволив монстру поднять её на ноги. Наконец-то она по-настоящему увидела своих врагов.

[Горничная] всё ещё стояла на крыше, глядя на неё мрачными глазами. Еще три женщины, вышедшие из соседнего здания и приближающиеся к ней, теперь настороженно отступали. Но они были злы. Они все были злы.

Кэтрин пошатнулась на ногах, чувствуя боль во всём теле. Это было ужасно. Но...

— Ты так просто не уйдешь, — сказала [Горничная], а затем спрыгнула с крыши с метлой в руке.

Кэтрин улыбнулась, и кровь хлынула из ее разбитых губ, окрасив её ухмылку в багровый цвет.

— О, правда? Тебе следовало привести с собой побольше.

Она почувствовала, как рядом с ней появились ещё три монстра — на этот раз обычные зомби. Она прислонилась ко всем ним, широко раскинув руки, как будто развалившись на кровати, и, наконец, активировала один из своих основных навыков. [Единство Орды].

Бесчисленные царапины, синяки, сломанные кости и разорванные вены на её теле начали двигаться в четырех разных направлениях. Подобно волнам в воде, они поползли вперед по её коже, наконец достигнув тех точек её тела, которые соединялись с монстрами.

А затем они двинулись дальше.

Кэтрин почувствовала, как её тело снова приблизилось к её разуму, когда боль вернулась к нормальному уровню, и она выпрямилась, а все её раны теперь равномерно распределились между ней и её ордой. Она позволила [Горничной] увидеть свои кровоточащие зубы в цветущей и ослепительной улыбке.

— Ты меня не получишь! Только не так!

Однако [Горничная] не дрогнула. Она только поморщилась, качая головой и что-то бормоча себе под нос. Она взглянула на толпу зомби, несущихся со всех сторон, а затем, наконец, повысила голос.

— Выходите все! Скрытная часть окончена!

Затем две другие команды охотников выскочили из своих укрытий и начали убивать приближающихся зомби. В Кэтрин снова полетели стрелы. Женщина нырнула за спину своей орды, но даже по мере того, как толпа росла, её изначальные зомби умирали.

И теперь она увидела гораздо больше врагов. Наконец, её охватило сомнение.

«Это может быть проблемой.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2858602>